
ИСРАЭЛЬ ШАМИР

СИОНСКИЕ МУДРЕЦЫ И ХОЗЯЕВА ДИСКУРСА

“Арабский мир вновь покрыл себя позором – одновременно по нескольким арабским спутниковым каналам в первый день святого месяца Рамадан пошел египетский телесериал “Наездник без коня”, основанный на “Протоколах сионских мудрецов”, старой фальшивке, состряпанной царской охранкой”, – пишет в ведущем западном левом сетевом журнале “Counter Punch” Каис С. Салех, бизнес-консультант из Рамаллы. Как и следовало ожидать, Салех осуждает сериал и призывает палестинцев и арабов не приближаться к опасному волку антисемитизма или, по его словам, остерегаться “импорта антисемитской нетерпимости”. Почти слово в слово отозвались о сериале еврейские американские журналисты на страницах “New York Times” и “Washington Post”.

На другом конце политической радуги находится Майкл Хоффман. На его антииудаистском сайте можно прочесть “Протоколы сионских мудрецов”. Но и он разделяет мнение Салеха. Хоффман полагает, что у арабов нет нужды импортировать антисемитские аргументы из старых и дальних источников, когда у них под носом – свежий, бьющий круглые сутки местный источник: реальные действия еврейского государства и его еврейских граждан.

И тем не менее “Протоколы” до сих пор влияют на умы. Недавно известный итальянский романист и мыслитель Умберто Эко (“Имя Розы”, “Маятник Фуко”) поделился своим мнением по этому поводу с газетой “Guardian”. Эко объясняет народное отношение к евреям так: “Они занимались торговлей и ростовщичеством и, будучи интеллектуалами, задевали народное самолюбие”. Я, правда, считал, что ростовщичеством занимаются не интеллектуалы, но банкиры и старухи-процентщицы, тогда как истинные интеллектуалы находят это занятие позорным. Но, видимо, у Эко за пазухой хранится иное определение “интеллектуала”. “Печально известные “Протоколы сионских мудрецов” – это разогретая мешанина старых вымыслов, неправдоподобная уже тем, что “злодеи” раскрывают нам свои истинные планы”, – заключает Эко.

Между тем “Протоколы сионских мудрецов” правильней всего было бы назвать псевдоэпиграфом, а не “фальшивкой”. Жанр псевдоэпиграфа – старый и почтенный жанр. К нему относятся Завет Авраама и даже почитаемая евреями “Книга Зогар”, которая была написана Моисеем де Леоном в XII веке, но приписана мудрецу второго века. Псевдоэпиграф жив и по сей день. Так, “Письмо президента Клинтона президенту Мубараку” Томаса Фридмана, напечатанное в “New York Times”, – типичный псевдоэпиграф. Популярнейшая речь Вилли Линча, якобы записанная в XVIII веке экспертом-работоторговцем, – также псевдоэпиграф, потому что она на самом деле была написана в 1995 году. Но еще проще считать “Протоколы” прозорливой политической сатирой.

В этой статье мы попытаемся выяснить, почему “Протоколы” отказываются исчезнуть и сгинуть. Отвлечемся от традиционного вопроса: “кто их написал?”, поскольку следы теряются в глубине веков. Ведь “Протоколы” – литературный палимпсест. В старину писец писал свой труд на старом пергаменте, предварительно удалив прежний текст. Стирался прежний текст, как правило, не полностью, и из-под “Цветочков св. Франциска” зачастую выглядывали уши “Золотого осла”. В “Протоколах” можно обнаружить слои старых и очень старых рассказов, и это открывает глаза на бессмысленность поисков “подлинного” автора*. Каждый текст нужно оценивать на основании его собственных достоинств, невзирая на вопрос об авторстве, хотя Хорхе Луис Борхес утверждал, что автор – “важная часть текста”. Действительно, если бы мы знали наверняка, что в “Протоколах” описан подлинный план еврейских элит, наш ответ был бы готов в течение считанных минут. Но мы знаем, что в глубинах изданного в конце XIX – начале XX века апокрифа таятся записи масона Жоли и другие эзотерические источники. Благодаря этой глубине и многоплановости “Протоколы” стали бестселлером, хотя в некоторых странах (в частности, в Советском Союзе 20-х годов) владельцу этой книги грозил смертный приговор, а в наши дни в США и многих других странах гарантирована слежка и преследования.

Анонимный автор “Протоколов” описывает план широкой перестройки общества, создания новой олигархии и покорения миллионов людей одной железной воле. Конечный результат мало чем отличается от описанного в современном ему памфлете “Железная пята” Джека Лондона, выдающегося радикала из Окленда, Калифорния. Есть и различие: Джек Лондон предвидел открытое появление олигархии на арене истории и жестокое подавление сопротивления, тогда как Аноним описал план покорения народов с помощью макиавеллиевских манипуляций и зомбирования сознания в духе “1984” Оруэлла. Признание Оруэлла в том, что он высоко оценивает “Протоколы”, особенно интересно, тем более, что это редко отмечают.

Идея “Протоколов” диалектична и описывает два этапа покорения общества. На первом этапе, разрушительном, ломаются устои старого мира, идет борьба с семьей, церковью и аристократией, обрубаются корни человека, растет личная свобода. Это – утрированная программа действия левых сил, увиденная с традиционалистских позиций. На Западе она была выполнена в 1968 году, когда было “запрещено запрещать”. Но на втором этапе возникает новая тирания, где аристократов подменяют плутократы, а завоеванная на первом этапе свобода исчезает, как дым. Запрещается курение, вводятся пристажные ремни, начинается проверка документов, сбор данных о гражданах, возвращается полицейская система. В конце второго этапа начинается “война с террором”, запугивающая граждан и заставляющая их согласиться на введение единого мирового правительства. Аноним советовал взорвать линии метро, чтобы навести страху – в нашем мире это было достигнуто более красочным налетом на башни-близнецы. В перспективе создается новая всемирная монархия и теократическое общество на новой основе. Второй этап критикуется, условно говоря, с левых или либертарианских позиций.

Но “Протоколы” вводят еще один компонент: за тем, что делают совершенно разные люди и движения (одни борются за свободу, а другие затем эту

* Рене Генон перечислил некоторые источники “Протоколов” в своем предисловии к итальянскому изданию, осуществленному Юлиусом Эволой: “. . . указывались “источники”, из которых были взяты практически дословно многочисленные пассажи “Протоколов”: “Диалоги в Аду между Макиавелли и Монтескье” Мориса Жоли, памфлета, направленного против Наполеона III и опубликованного в Брюсселе в 1865 г., и речь, произносимая пражским раввином в новелле “Биаритц”, опубликованной в 1868 г. немецким писателем Германом Гедше под псевдонимом “сэр Джон Ретклифф”. Однако существует еще один “источник”, новелла под названием “Барон Иегова” Сиднея Вигно, опубликованная в 1886 г. в Париже и посвященная, что достаточно любопытно, “благороднейшему Артуру Де Гобино, автору “Эссе о неравенстве человеческих рас”, вступившему в Валгаллу 13 октября 1882 г.”. В книге “Барон Иегова” можно прочесть (стр. 59–87) так называемую “Исповедь Ибарзабала”, в которой абсолютно четко видны сходства с “Протоколами”, но с важной деталью, что иудеи оказываются здесь лишь инструментом выполнения плана, который не был ими ни задуман, ни понят. Заметны к тому же некоторые сходные черты во вступлении к “Жозефу Бальзамо” Александра Дюма, хотя здесь речь вообще не идет об иудеях, но о некоем вымышленном масонском собрании”.

свободу отбирают), по мнению Анонима, стоит единая воля группы финансистов и хозяев СМИ. Русскому читателю этот компонент понятен: и впрямь, одни и те же люди заседали в ЦК КПСС, провели перестройку, приватизировали хозяйство, дали свободу (от коммунистической идеологии), а сейчас активно отбирают ее.

Сложность “Протоколов” заключается в странном несоответствии между их языком и глубокой социальной и религиозной мыслью. В “Протоколах” “прорисовываются контуры общественной системы, создание которой непосильно рядовой голове, вероятно, и того публикатора, – системы к тому же динамической: сперва всеобщего расшатывания и взрыва, потом всеобщего стягивания в стройность. Это – потрудней, чем дать проект водородной бомбы. Это действительно могло быть чьим-то гениальным выкраденным планом, это (вернее, очищенная суть этого!) – совсем не на уровне бульварной брошюры. А форма – бульварной брошюры. Сила мысли разорвана, перепутана, перемешана с дурно пахнущими заклинаниями, с психологическими ляпсусами”, – пишет нобелевский лауреат Александр Солженицын в своем (написан в 1966-м и опубликован в 2001 году) анализе “Протоколов”: “Резкая антисемитская форма, по-настоящему внутренне не сродненная с предлагаемой динамической системой, а система в принципе может быть и вовсе не еврейской, например, чисто масонской или еще какой-нибудь”.

Солженицын ставит текстовый эксперимент: “Все эти пункты я выписал, опуская слова “евреи”, “гои” и прямые указания на единый международный заговор. И согласится читатель, что в этом документе обнаружены совсем не вздорные предвидения. Вернее, в этой книге (много подробнее, чем в моих выписках) даны в перемешанном виде два исключаящих пути общественного развития (или две стадии?) – западный и советский. Что касается западного, то, вероятно, при вдумчивом наблюдении все это можно было увидеть в жизни и в 1901 году, но откуда было увидеть черты советские?”

Солженицын не испугал советский режим, он написал и опубликовал громадное сочинение – “Архипелаг ГУЛАГ”, но он колебался и в итоге не стал издавать своего исследования “Протоколов”. Он просил обнародовать эту работу только после его смерти, но она была напечатана в 2001-м против воли автора и крайне ограниченным тиражом. Продолжим наблюдение за ходом его мысли, пристально вглядываясь в хрустальный шар “Протоколов”, при этом временно умаляя “еврейскую линию” и, наоборот, акцентируя замысел создания новой системы, не обязательно с доминированием евреев. Мастерплан начинается с перестройки человеческого сознания:

Чтобы люди никогда не задумывались о сути вещей, их интересы должны быть целиком направлены на промышленность и торговлю, и тогда у них не останется времени думать. Их без остатка поглотит погоня за выгодой. Эта безудержная гонка окажется тщетной, поскольку мы поместим промышленность на спекулятивный фундамент: и то, что станет отнимать у земли промышленность, будет проходить через руки рабочих и промышленников, не задерживаясь, и попадать в руки финансистов.

Усиливающаяся борьба за выживание и гегемонию, сопровождаемая кризисами и застоєм, создаст отчужденные и бессердечные общества с ненавистью к религии. Их единственным руководящим ориентиром станет нажива, страшный мамона, “которого они будут почитать, как бога”.

Предвидения Анонима в эпоху публикации “Протоколов” удивительны: Человек все еще был мерой вещей, и пройдет целых восемьдесят лет, пока Милтон Фридман и Чикагская школа не объявят Рынок и Прибыль единственным руководством к действию.

Инструмент порабощения умов – это средства массовой информации, – пишет Аноним: “Есть огромная сила, создающая движение мысли в людях, и это – средства массовой информации. Именно в СМИ триумф свободы слова находит свое воплощение. Через печать мы получили возможность влиять на умы, при этом оставаясь невидимыми. Мы сотрем из памяти людей нежелательные исторические факты и оставим только те, которые нужны нам”.

Годы пройдут после публикации “Протоколов”, прежде чем возникнет небольшая кучка людей, медиалордов, манипулирующих общественным мнением и при этом остающихся в тени. Свобода дискурса в СМИ, захваченных ме-

диабаронами – Берлускони и Блэком, Максвеллом и Сулцбергером, Гусинским и Цукерманом, – резко ограничена. Живущие и действующие в разных странах, они создали единое информационное поле, подвластное одной невидимой руке. Так, они одновременно опубликовали в семи странах карикатуры на пророка Мухаммеда, одновременно и единообразно они представляют события в мире – от роли России до “исламского террора”. Свобода дискурса выживает лишь там, где независимые (от мощной силы медиабаронов) СМИ все еще существуют. Парадоксально, но только подвластные олигархам газеты называются “свободными” в официальном дискурсе. Сотню лет тому назад эта сила была намного слабее, чем теперь. Удивительно, как Аноним распознал ее потенциал.

За сто лет до возвышения Всемирного банка и Международного валютного фонда “Протоколы” заметили, что иностранные ссуды – лучшее средство грабежа стран и их богатств: “Пока ссуды оставались внутренними, деньги оставались в стране, но с ростом глобализации ссуд все нации вынуждены платить дань олигархам”. Действительно, чем большие ссуды получают бедные страны, тем беднее они становятся. Обозреватели цинично замечали, что Чаушеску был расстрелян по воле и указанию западных спонсоров не за массовые казни в Тимишоаре (которые оказались газетной уткой), но за то, что он отдал долги Румынии и не захотел брать кредиты. Равным образом Путин подвергся резкой критике, пошли разговоры о его “диктатуре” только после того, как Россия расплатилась с долгами раньше времени.

Концентрация капитала в руках финансистов, концентрация СМИ в руках медиалордов, внесудебные убийства несговорчивых лидеров и фондовые биржи с их производными направляют богатство общества в руки жрецов мамоны, и выгода (или “рыночные силы”) провозглашается единственной мерой успешной стратегии. Да, интерес к “Протоколам” не исчезает, потому что описанный в них план создания олигархического правления шаг за шагом осуществляется в реальном времени и носит название Нового Мирового Порядка.

Иногда “Протоколы” характеризуют как крайне правую антиутопию. Но, как мы уже заметили, Аноним стоит над схизмой левых и правых. Правый автор мог бы написать критику либерализма, но следующее предсказание Анонима как бы взято из Ноама Хомски, ставшего свидетелем теперешнего перехода к Новому Мировому Порядку: “Гонка вооружений и увеличение полицейских сил породят общество, где есть только пролетарские массы, несколько миллионеров, полиция и солдаты”.

Но самые глубокие мысли Анонима остаются в духовной сфере. Ведь первый публикатор “Протоколов” Сергей Нилус был мистиком, и он воспринимал предостережение “Протоколов” как знак прихода Антихриста. К “Протоколам” проявили большое внимание Генон и Эвола, adeпты традиционализма.

Свобода могла бы быть безвредной и просуществовать в государственном обиходе без ущерба для благоденствия народов, если бы она держалась на принципах веры в Бога, на братстве человечества... Вот почему, говорят “Протоколы” от имени инициаторов Нового Порядка, нам необходимо подорвать веру, вырвать из сознания людей самый принцип Божества и Духа и заменить все арифметическими расчетами и материальными потребностями.

Аноним отождествляет веру в Бога с идеей человеческого братства. Подрыв веры разрушает Братство. Вместо желаемого и прекрасного состояния духа свобода превращается в мотор разрушения, когда лишается Веры. Вместо веры Враг навязывает погоню за выгодой, поклонение мамоне.

Читая в выпуске газеты “International Herald Tribune” (16.11.02) филиппики против священников-геев и монахинь-лесбиянок, мы отметим следующие строки в “Протоколах”: “Священничество гоев мы уже позаботились дискредитировать и этим разорить их миссию, которая ныне могла бы очень мешать. С каждым днем его влияние на народы падает... только годы отделяют нас от момента полного крушения христианской религии”. Читая же нападки на ислам, мы вспоминаем продолжение этого параграфа: “с другими же религиями мы справимся еще легче, но об этом говорить преждевременно”.

Мы являемся свидетелями осуществления этого плана: религия вычеркнута из числа решающих факторов, неолиберализм или поклонение мамоне занимает ее место, и одновременно – на Востоке – с ниспровержением со-

циализма смелая попытка создать не основанное на вере в Бога человеческое братство терпит крах, оставляя идеологический вакуум.

Возможно, наши наблюдения заставят некоторых рецензентов воскликнуть: “Истинный создатель сего Мастер-плана – наш старый противник, Князь Мира Сего, чья окончательная цель – устранение Божественного Присутствия и уничтожение Человека”. Это так, но Князь Мира Сего не может действовать самостоятельно. Ему нужны добровольцы, которые по доброй воле приняли бы его план. Эти главные его агенты и возможные союзники, финансисты и Хозяева Дискурса, “Мозговой Центр”.

Они назначают на самые высокие посты “политиков, которые, в случае неповиновения нашим инструкциям, должны предстать перед уголовным обвинением или исчезнуть. <...> Чтобы привести наш план к такому результату, мы будем подстраивать выборы таких президентов, у которых в прошлом есть какое-нибудь нераскрытое темное дело, какая-нибудь “панاما” – тогда они будут верными исполнителями наших предписаний из боязни разоблачений и из свойственного всякому человеку, достигшему власти, стремления удерживать за собою привилегии, преимущества и почет, связанный со званием президента...” Нам, современникам Уотергейта и Моники Левински, это знакомо.

Переход от Стадии Первой (либерализм и свобода) к Стадии Второй (тирания) происходит у нас на глазах. Если в 1968 году газета “New York Times” пропагандировала Всадников Свободы, то в 2002-м она поддерживает “Патриотический Акт”. Влиятельный американский адвокат Алан Дершовиц из Гарварда совершил поворот на 180 градусов от защиты прав человека до защиты Права на Пытку. Этот кардинальный поворот был предсказан “Протоколами” как цель в рамках борьбы против старых элит.

Аристократия пользовалась трудом рабочих, но была заинтересована в том, чтобы рабочие были сыты, здоровы и крепки. Народ под нашим руководством уничтожил аристократию и попал под гнет кулачества, разжившихся пройдох, насевших на рабочих безжалостным ярмом.*

Выражаясь менее патетически, новая буржуазия свергла старую элиту с помощью народа, обещая свободу и протестуя против привилегий элит. После победы она присвоила все эти привилегии себе, и оказалось, что стало точно так же (или даже хуже), как при феодальных князьях. Маркс упомянул этот протест аристократии в одном из многочисленных дополнений к “Коммунистическому манифесту” и счел его в основном беспочвенным. Если бы он чудесным образом дождался более поздних событий, то явился бы свидетелем подобного процесса, происшедшего в последние дни Советского Союза. Нарождающаяся новая буржуазия захватила контроль над дискурсом и убедила людей в необходимости бороться с привилегиями номенклатуры ради равенства и свободы. Победив, она не только присвоила, но и приумножила все те же самые привилегии и отбросила равенство и свободу.

Протоколы предсказывают восхождение Новой Буржуазии (всемирных “Новых Русских”), глобалистов, поклоняющихся мамоне, которые ненавидят старую элиту, равно как и духовность, религию и обычных людей. Долгое время они были движущей силой левых, демократических движений, пока их намерения полностью не осуществились, и они тут же, безо всякого перехода, совершили радикальный поворот к олигархии.

Этот радикальный поворот может быть количественно определен изменением налога на наследство и на землю в Англии: пока финансовая буржуазия и хозяева дискурса боролись против старых правящих классов, эти налоги были высоки и подрывали основу власти дворянства. После победы налоги резко понизились, способствуя консолидации новых правящих классов. Возможно, что Старый Порядок имел некоторые преимущества. Почти несомненно, что переход от Старого Порядка мог быть другим, если бы люди разгадали намерения врага. Но история не может быть полностью изменена, и беспо-

* Параллельное место у Достоевского: “помещики хоть сильно эксплуатировали людей, но все же старались не разорять своих крестьян, пожалуй, для себя же, чтобы не истощить рабочей силы, а еврею до истощения русской силы дела нет, взял свое и ушел”.

лезно предаваться мечтам о возвращении добрых князей и партийных боссов.

Таким образом, “Протоколы” (очищенные от ссылок на евреев и еврейский заговор) описывают проект Нового Мирового Порядка и помогают его противникам сформировать стратегию борьбы против планов Врага. Но ссылки на евреев составляют большую и важную часть текста.

ЕВРЕИ И “ПРОТОКОЛЫ”

Анонимный автор “Протоколов” считает, что за сложным диалектическим витком традиция–свобода–деспотия стоит единая воля группы еврейских лидеров – крайних шовинистов и манипуляторов, одержимых идеей мирового господства (“Мудрецы”). Эти Мудрецы, согласно “Протоколам”, презируют рядовых членов своей общины, используют и поддерживают антисемитизм как средство удержания “братьев меньших”, наивных простых евреев, в сетях своих правил. Мудрецы – патологические ненавистники гоев, они стремятся разрушить культуру и традиции других наций, в то же время оберегая свою собственную. Их цель состоит в том, чтобы создать мировое правительство и управлять однородным и глобализированным миром.

Их цели и намерения оглашаются в чрезвычайно неприятной манере. Солженицын заключает: “Ни один трезвый разумный деятель не может излагать свои излюбленные идеи даже среди замкнутых единомышленников столь порочающим их и себя образом, столь саморазоблачающим языком: “нам пришлось брать золото из потоков крови и слез”; “крохи, которые мы им бросаем с нашего стола”; “мы заинтересованы в вырождении гоев”; “наша власть – в хроническом недоедании рабочего”; революционеры – “наш живой инвентарь”; “чисто животные мозги гоев”... По его мнению, все это – слова, приписываемые евреям их врагами. Еврей предпочел бы выразиться поэлегантнее.

Это не стопроцентный аргумент. Некоторые выражаются иносказательно, другие – без обиняков. Один армянин из столицы Азербайджана Баку сказал мне в давно минувшем 1988 году: “Азеры – наш скот. Без армянских мозгов их страна развалилась бы в течение нескольких дней, потому что они – глупые ослы”. (Через несколько месяцев волна местного насилия вытолкнула умных армян из Азербайджана, и с тех пор азеры вполне успешно справляются сами.)

Давид Бен-Гурион, первый правитель еврейского государства, отчеканил столь же высокомерный лозунг: “Кого заботит, что говорят гои? Только одно имеет значение – что делают евреи!” Эта фраза – почти прямая цитата из “Протоколов”.

“Протоколы” приписывают сионским мудрецам такое изречение: “В глазах Бога каждая еврейская жертва стоит тысячу гоев”. Эта вершина высокомерия – не пустая выдумка антисемитов. Два министра правительства Шарона – Ури Ландау и Ивет (Авигдор) Либерман – требовали убивать тысячу палестинских гоев за каждого убитого еврея. На демонстрации, посвященной строительству иудейского храма (18.11.2002), один еврейский экстремист призвал каждого еврея убить тысячу палестинских гоев. Очевидно, некоторые идеи “Протоколов” совсем не чужды некоторым евреям.

Покойный израильский исследователь Исразль Шахак и американский еврейский автор Нортон Мезвински в своей совместной книге “Еврейский фундаментализм в Израиле” представили множество высказываний еврейских раввинов, которые словно взяты из “Протоколов”. “Разница между еврейской душой и душой нееврея больше и глубже, чем между человеческой душой и душой скотов”. Шахак и Мезвински доказали, что ненависть еврейских шовинистов не делает различий между палестинцем, арабом и гоем вообще. Иными словами, то, что происходит с палестинским народом, могло бы случиться с любой другой общиной, оказавшейся на пути евреев.

Реализованный сионистами проект создания еврейского государства подверг реальной проверке тезис Достоевского и подтвердил опасения великого писателя. Достоевский писал: “А между тем мне иногда входила в голову фантазия: ну что, если бы то не евреев было в России три миллиона, а русских; а евреев было бы 80 миллионов – ну, во что обратились бы у них русские и как бы они их третировали? Дали бы они сравняться с собой в правах? Дали бы им молиться среди них свободно? Не обратили бы прямо в рабов?”

Хуже того: не содрали ли бы кожу совсем? Не избили бы дотла, до окончательного истребления, как дельвали они с чужими народностями в старину, в древнюю свою историю?” В Палестине евреев около половины всего населения – и то неевреи загнаны в гетто и служат мишенью для еврейских пушек, ракет и бомб.

Действительно, если бы “Протоколы” не имели никакой связи с действительностью, они, вероятно, не приобрели бы такую популярность. Евреи обладают достаточной силой, чтобы позволить себе мечтать о мировом господстве, и некоторые из них так и делают. Очевидно, что некоторые еврейские идеи отражены (возможно, гротескным образом) в тексте. Другие мысли приписаны евреям по принципу *qui bono* (кому это выгодно).

Самая невероятная инсинуация “Протоколов” – предположение об исключительной древности еврейского заговора, направленного на захват власти над миром. Столь же неправдоподобно и крайнее семитофильское мнение, которое отказывает евреям в способности действовать сообща и представляет их как отдельных индивидуумов, объединенных только молитвой. Это мнение отвергают сами евреи, кроме того, оно расходится с элементарным здравым смыслом.

Солженицын не верит в существование сионских мудрецов, хотя “та дружность и упорство, с которыми евреи повсюду действовали для укрепления своего положения и влияния еще в античности, натолкнула многих авторов (начиная с Цицерона) допредставить себе тот единый центр, “мировой кагал”, который этим напором планомерно руководит”. Но и без такого мирового центра, без организации заговора, евреи понимают друг друга и способны координировать свои действия.

Евреи прекрасно могут координировать свои действия, но я сомневаюсь, что люди вообще, будь то евреи или англичане, русские или китайцы, способны разрабатывать столь долгосрочные планы, по времени охватывающие столетия, а географически – целые континенты. Никто не смог бы доказать, что такой заговор существует. Обычно “антисемиты” (то есть люди, сомневающиеся в добрых намерениях евреев по отношению к другим или отрицающие их) приводят доводы в пользу заговора на основании слов Генри Форда, автомобильного короля, который сказал: “Единственное, что я могу заявить по поводу “Протоколов” – это то, что они соответствуют тому, что происходит”. Без сомнения, они соответствуют, восклицает Виктор Марсден, переводчик “Протоколов” на английский.

Однако это еще не доказательство еврейского заговора. Можно получить те же результаты, целиком отвергая линию заговора, но применяя концепцию эгоистической заинтересованности к реальному еврейскому сообществу, как это было сделано Шахаком и Мезвинским. Мы можем доказать, что сложная концепция “скрытой руки”, или сионских мудрецов, совершенно не нужна.

Традиционная еврейская община имела структуру “опрокинутой пирамиды”. По словам сионистских теоретиков, в ней было слишком много людей богатства, науки и управления и очень мало рабочих. Это кажется странным, пока не поймешь, что сионисты искусственно рассматривают евреев в отрыве от общества, в котором они живут. Еврейская “перевернутая пирамида” не могла бы существовать без реальной, расширяющейся к низу пирамиды нееврейских низших классов. Евреи сражаются с местными элитами нееврейских обществ за право эксплуатировать нееврейского рабочего и крестьянина. *Modus operandi* (принцип работы) двух конкурентов различен. Местные элиты разделяли некоторые ценности с низшими классами и обычно допускали некоторую вертикальную мобильность для выдвиженцев из низов, но еврейская община имела собственную структуру и ценности.

Экономически она стояла за капиталистическую, или квазикапиталистическую, эксплуатацию туземного населения, а идеологически провозглашала верность своим лидерам, отказ от общих с туземцами человеческих ценностей, крайний этноцентризм и чувство расового и религиозного превосходства над туземцами. Еврейская община оставалась маргинальным сообществом, избегавшим договоров, смешанных браков и дружбы с туземцами. Как маргинальная община, еврейское сообщество не заглядывало вперед, в отличие от местных элит.

Например, украинская еврейская община XVII века была коллективным сборщиком налогов и арендатором, собирая с местных жителей в *ШЕСТЬ* раз

больше налогов и пошлин “с головы”, чем помещик-нееврей, пишет в книге, недавно изданной в Иерусалиме, видный еврейский украинский историк Саул Боровой. Еврейские общины стран Магриба поддерживали колониальные власти, выступая против своих соседей-неевреев, и даже призывали Францию оккупировать и колонизовать Марокко. Их традиции запрещали поддерживать нормальные отношения с туземцами.

Предположим, что такая община действует на основе чисто эгоистических интересов. Забудем о заговоре, об ученых или неученых сионских мудрецах. Единственная цель еврейской общины – забота о собственном благополучии. Если для местных элит собственное благополучие связано положительным образом с благополучием низов, для маргинальной группы оптимальный вариант – максимальный отрыв от местного населения при минимизации опасности возмездия. Иными словами, для маргинальной группы выгодно обнищание местного населения. Достоевский это заметил: “Еврейству там и хорошо, где народ еще невежествен, или несвободен, или мало развит экономически, – тут-то, стало быть, ему и лафа! ...еврей, где ни поселялся, там еще пуще унижал и развращал народ, там еще больше принало человечество, еще больше падал уровень образования, еще отвратительнее распространялась безвыходная, бесчеловечная бедность, а с ней и отчаяние”. Правда, Достоевский совершенно неверно объясняет это явление (“двигали евреем столько веков одна лишь к нам безжалостность и одна только жажда напиться нашим потом и кровью”). Так же и лес мог бы отозваться о топорах дровосеков. Но евреи не видели в туземцах себе ровни, или даже “таких же людей, как мы”. Как маргиналы, они не заботились о населении, но старались от него оторваться.

Этот же прием евреи применили и в Палестине. Сарра Рой назвала еврейскую тактику “de-development”, “развитие наоборот”. Относительно богатые арабские города – Яффа и Газа – захирели, их заводы разрушены, экономическая деятельность задавлена. Ярче всего это видно в Иерусалиме. В 1967 году Восточный Иерусалим был куда более развитым, чем Западный (завоеванный евреями в 1948 году). На востоке было больше гостиниц, ресторанов, мелкой промышленности. Я проводил все свободное время на востоке города, потому что на западе было нечего делать. Прошли годы, гостиницы были душены, рестораны закрыты, и сейчас Восточный Иерусалим – тень своего недавнего прошлого. На этом фоне возвысился Западный Иерусалим.

Как маргинальная группа, евреи, естественно, поддерживали – ради своих собственных интересов – любое мероприятие, направленное против местных элит, будь оно инициативой короля (так евреи поступали до Французской революции) или взбунтовавшихся низших классов. Такую позицию они занимали не из еврейской любви к демократии или к бунту, но ради укрепления своих собственных позиций. Идеальной ситуацией для евреев является физическое уничтожение или изгнание местных элит. Тогда члены еврейской общины могли присвоить “освободившиеся” позиции и должности. Именно это и случилось в Советской России эпохи ЧК, в Советской Венгрии эпохи Бела Куна после Первой мировой войны. Резня и изгнание местных элит освободили место для конкурентов-евреев, сделав доступными для них доминирующие позиции власти и влияния.

Личная заинтересованность объясняет и еврейское участие в аппарате ЧК. До 1937 года евреи занимали весь высший эшелон этого предшественника КГБ, в то время как миллионы русских людей расстались со своей жизнью или свободой. Убивая русских дворян, специалистов, инженеров, профессоров, палачи объективно освобождали рабочие места и жилплощадь для своих соплеменников-евреев. После убийства и изгнания российской элиты евреи были готовы к соревнованию “на равных”: сын раввина мог легко конкурировать с сыном русского рабочего или крестьянина, хотя не способен был соревноваться с сыном русского дворянина.

Подобным образом евреи в Израиле предоставили в 1966 году “ограниченное равенство” палестинцам – после конфискации 90% земель местных жителей и изгнания 90% населения. На всякий случай они не допускают палестинцев на позиции власти. Мы постоянно ссылаемся на сионистскую практику, поскольку считаем, что, с учетом горячей поддержки еврейством государства Израиль, нет никаких причин полагать, что еврейский *modus operandi* в Палестине существенно отличается от намерений евреев “в изгнании”.

Солженицын пишет:

“Массами расстреливаемые пленные и заложники: офицеры были русские, дворяне – русские, священники – русские, монахи – русские, депутаты, земцы, деятели – русские. В конце двадцатых годов прошла полоса инженерных процессов – избивали и убивали всю старую инженерию, а она была подавляюще русская по составу. Директор психоневрологического института... был сослан, традиционные сотрудники (русские) частью сосланы, частью изгнаны, – кто ж естественно занял их места? Евреи, почти сплошь”.

Лучшие интеллектуальные и артистические русские кадры были убиты, а евреи в это время делали карьеры и процветали в эти (смертельные для русских) годы.

Этим можно объяснить возвышение евреев в России. Возвышение евреев, как и в Палестине, было вызвано массовым изгнанием элит, а затем регулярным отстрелом наиболее мобильных кадров.

Новая еврейская элита (подробно описанная Слезкиным) до конца не отождествляла себя с Россией, особенно после возникновения еврейского государства. Это привело в 1991 году к трагическому результату, когда свыше 50% евреев (для сравнения – только 13% русских) поддержали прозападный переворот Ельцина. В 1995-м, согласно публикации еврейского социолога, доктора Ривкиной, в книге “Евреи в постсоветской России” (1996), 81% евреев проголосовали за прозападные партии и только 3% за коммунистов (в противоположность 46% русских).

В растущей Америке евреям не пришлось убивать или изгонять местную элиту. Они сделали важную часть общества, контролируя дискурс и обладая значительным финансовым влиянием. Но и американские евреи не отождествляют себя с гойской Америкой: каждый год они вынуждают конгресс и администрацию выделять пять миллиардов долларов их “дочерней фирме” – Израилю, а теперь еще и вынуждают Америку участвовать в их войне в Ираке. Они дискриминируют обычных американцев, иначе 60% главных постов в средствах массовой информации не занимали бы евреи.

И во Франции евреи не отождествляют себя с Францией. “Их самоидентификация с Израилем настолько сильна, что затеняет их связь со страной, в которой они живут”, – пишет Даниэль Бен-Симон в газете “Haaretz”. “Эту двойную лояльность продемонстрировал мне врач-еврей в Ницце. “Если стоит выбор между Израилем и Францией, то вне всякого сомнения Израиль мне ближе”, – сказал он без малейшего колебания. Он родился и вырос во Франции, поступил в медицинскую академию во Франции, его пациенты – французы, он говорит по-французски со своей женой и детьми. Но в глубине души еврейское государство ему ближе”, – пишет Бен-Симон.

В Палестине евреи не испытывают сострадания к аборигенам. Они ездят по отдельным (“еврейским”) сегрегированным дорогам, учатся в сегрегированных школах, в то время как еврей потребляет в десять раз больше водных ресурсов, чем гой, и имеет зарплату как минимум в семь раз выше. Таким образом, отдельное существование евреев в диаспоре плавно перерастает в апартеид в Палестине.

Ради собственного благополучия евреи вынуждены камуфлировать свое привилегированное положение, богатство и власть следующими средствами:

Разговоры о Холокосте – помогают сбить зависть и мобилизовать солидарность.

В моноэтническом обществе евреи – единственное чужеродное тело, и потому выделяются и привлекают внимание, тогда как в мультикультурном они едва различимы. По этой причине евреи поддерживают иммиграцию из неевропейских стран.

Политкорректность – механизм, запрещающий обсуждение еврейского влияния.

Борьба против христианства и церкви имеет смысл для нехристианской общины: если бы церковь была сильна, христиане предпочли бы свою собственную, христианскую элиту еврейской.

Глобализация – естественный выбор для группы, разбросанной по всему Земному шару и не придающей особого значения местным особенностям.

Обнищание туземцев – всего лишь обратная сторона возрастающего богатства еврейской общины.

Подведем итоги: большая часть идей, хотя и не все идеи, приписываемые Анонимом евреям, – это идеи, полезные или необходимые для процветания еврейской общины. Нет никакой нужды в фанатической ненависти к неевреям и/или руководстве мифических сионских мудрецов. Как ни парадоксально, если бы не Израиль, этот тезис оставался бы весьма спорным, а без израильского апартеида анализ разрушительного влияния евреев диаспоры остался бы уделом маргиналов. Но нет оснований предполагать, что есть существенная, принципиальная разница между отношением евреев к гоям Палестины и любой другой страны. Ведь и в Палестине 20-х годов евреи отрицали, что собираются владычествовать во всей стране, исключив туземцев из управления. И в Палестине они пестовали рассказы о погромах и преследованиях со стороны местных жителей, параллельно вытесняя палестинцев. И в Палестине, когда им говорили, что они собираются стать хозяевами страны и обездолить местных жителей, они отвечали: “Вы начитались “Протоколов”. Если бы евреи диаспоры выступили против политики апартеида в Палестине, они доказали бы тем самым ложность “Протоколов”. Но увы, этого не произошло.